

ОРК И МЕЧТЫ

КОСУХИНА
НАТАЛЬЯ

Наталья Викторовна Косухина

Орк ее мечты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69947101

Орк ее мечты:

Аннотация

Ты медик со стажем! Живешь себе, спасаешь людей и в один прекрасный день, из-за нелепой случайности, попадаешь в другой мир, в чужое тело. Теперь вместо сорока мне не больше семнадцати, таблетки от давления забыты, кости не ломит, голова не болит.

Но вместе с этим мне предстоит жить в средневековом обществе, в котором женщина по определению не может лечить. А любовь – это брак по расчету. Опустить руки? Не вариант! У меня все получится!

Так я думала, пока во время одного из набегов меня не украл орк.

И что теперь делать бедовой попаданке?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	46
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Наталья Косухина

Орк ее мечты

Глава 1

– Нечаева! Давай ток!

– Семеныч, перестань кривляться! Или после праздников останешься без премии, – проворчала я, с трудом отобрав у заметно подвыпившего санитаря электроды дефибриллятора. – У начальства терпение не безгранично: сломаешь прибор, и твои запои станут отличным поводом для увольнения. Весь коллектив, вместе взятый, не поможет.

– Зануда! Не найти тебе мужика, так и знай, – обиженно буркнул Семен Семеныч, один из санитаров ночной смены и старожил нашей больницы. Пошатываясь, он вышел из палаты интенсивной терапии в приемном покое и побрел по коридору, наверняка в самую дальнюю подсобку, где в ведре с швабрами прятал бутылочку «беленькой».

Проводив его спину хмурым взглядом, я осмотрела комнату, где принимали «тяжелых», экстренно поступивших пациентов. Просто проверила, вдруг этот вечно под мухой жук еще чем-нибудь решил поиграться. Вроде все на месте и готово к любым ситуациям. И даже выглядит солидно для нашей больницы в маленьком провинциальном городе.

Вздохнув, я вернула на место электроды и отправилась в ординаторскую, хотелось хоть глоток чая успеть сделать, а то сестрички из «приемника» сообщили, что нам вот-вот привезут очередного бедолагу по скорой. Дежурить в праздники – сомнительное удовольствие, однако деваться некуда. Сложно отказать в подмене, когда об этом с жалобной настойчивостью просят коллеги. У них мужья и дети, куча родных, или любимые собаки не переносят одиночество, еще любовники, а у меня никого.

Праздновать в пустой квартире в одиночестве – тоскливо. Родители несколько лет назад ушли один за другим, я была поздним ребенком, и их время пришло, несмотря на то, что мне чуть больше сорока. С дальними родственниками не общаюсь, семьи нет. Любовника пока или уже нет. Так что можно и на смене лишний раз посидеть.

Знакомо загрохотали колеса каталки, двери приемного покоя открылись, и в приемник ввезли сильно нетрезвого мужчину с ножом в плече. При этом он пытался встать, всех громко посылал по известному адресу и явно не чувствовал неудобств с совершенно лишним элементом в своем теле. С недоумением выслушав его короткое выступление и оценив ранение, я повернулась к сестре.

– Маш, по этому красавцу вызывайте хирургов с третьего этажа, я-то при чем?

– Татьяна Сергеевна, сегодня все нечаянно так вышло. Горадорев с утра слег с температурой и рвотой, Пал Саныч с

самого обеда пытался ему замену найти на ночную смену, но... не смог. Воронов в отпуск на юг вчера улетел, Порфирьев утром смену сдал и свалил в лес с мужиками на заимку какую-то, они там по дороге уже отмечать начали. Васильев трубки не берет. А вы же не только ортопед, но и хирург общего профиля. Практиковали... Вот заведующий и решил, что на крайний случай и вас достаточно для экстренных случаев...

Нашел Горадорев время «заболеть»! Сильно сомневаюсь в его недугах, они проявляются именно на праздники.

В нашей глуши была острая нехватка врачей, поэтому приходилось вертеться. Уже осознавая, что ничего изменить не могу, самого заведующего заставить дежурить ночью я точно не смогу, уже просто хмуро ворчала:

– Теперь я только ассистирую на таких операциях, а не провожу их в одиночку.

– Пал Саныч сказал, вы прекрасный хирург, и он до сих пор не может понять, с чего вы в ортопеды ушли?!

– А мне сказал: Татьяна Сергеевна, вы большая молодец, ведь нашей больнице как раз катастрофически не хватало ортопеда... – с иронией парировала я.

– Так что с этим делаем? Его все равно некуда везти: сегодня вы дежурите, – вернул наше внимание к насущной все громче поющей проблеме фельдшер скорой.

Когда-то я думала, что моя стезя исключительно – хирургия. Сейчас чувствую... стара я стала, внимание притупля-

ется, вены на ногах полезли, суставы ломит и хвост отваливается. Чуть не забыла как-то в пациенте операционный тампон, вот вышел бы знатный скандал. В общем, сперва я перешла на более легкие операции, а затем решила сменить специализацию. Рисков меньше, во всех смыслах.

– Пусть готовят операционную и возьмут кровь... – сдаюсь я под мрачными взглядами медсестры и фельдшера и не менее мрачно чем они, перечислила список нужных мне анализов.

И вроде случай не тяжелый, важных органов задеть не должно было, но мужик сильно пьяный, а это все усложнит в разы.

– Я пошла готовиться и жду результатов, – бросила я за спину Маше.

Эх, надо было поплевать на удачу, а я чистые полы пожалела: следующие несколько часов превратились в ад.

– Пить вредно, минздрав же предупреждает все время... – бубнила я, пока откачивала этого молодого и здорового пьяницу, что решил под новый год испортить нашей больнице статистику по смертности.

Это ж ни премии потом, ни спокойной жизни. Еле откачали после остановки сердца. Совершенно измотанная, я сидела в ординаторской и гипнотизировала мандаринки в вазочке на столе.

В ординаторскую зашла молодая и яркая женщина в уютном белоснежном халате и на каблучках – наш тера-

певт, Любовь Викторовна Меньшова. Оценив мой потрепанный вид, Люба с улыбкой заметила:

– Говорят, ты молодец.

– О да... – поморщилась я, а потом довольно добавила. – С легким сердцем передала его в другое отделение. Однако еще вся ночь впереди.

– Голова болит? – тут же уточнила Люба, сев на соседний стул.

– Да, сегодня особенно. Погода, наверное, будет меняться.

– Таблетки от давления пила?

– Нет, – вздохнула я и полезла в сумку.

– Ты хуже, чем мои пациенты, – осуждающе покачала головой Люба. – А еще медик. Зашла бы ко мне, я бы посмотрела.

– Не начинай. Это возраст. Хотя я еще молода, но чувствую, что разваливаюсь по кускам.

– Мы на то и врачи, чтобы всех склеивать, – усмехнулась Люба. – Кстати, через два часа отмечаем здесь праздник. Ты делаешь нарезку.

Улыбнувшись, я кивнула и отправилась на обход, проверить больных. Самое важное – проконтролировать, чтобы они не начали праздновать на всю катушку, увлекшись возлияниями. А то вечер будет веселый.

У кого-то веселье и не заканчивалось.

– Атас! У нас тут праздник высший класс! Ла-ла-ла...

На выходе из отделения Семеныч представлял, что шваб-

ра уборщицы тети Зины – это микрофон. Голос у нашего санитаря просто отвратительный. Может, ему снотворного куда подсыпать?

Звонок на телефон прервал мои зловещие и коварные планы.

– Татьяна Сергеевна, у нас еще один тяжелый.

– Иду!

С сожалением покосившись на Семеныча, я бросилась вниз. Пациента уже доставили, он был весь в крови. Голова – в особенности. Вокруг суетились врачи.

– Что случилось? – нахмурилась я, быстро надевая перчатки.

Запаха алкоголя нет, травмы весьма специфические и множественные.

– Авария на трассе, – пояснила Маша и осторожно уточнила. – На рентген?

– Нет времени, давай его в интенсивную, – приказала я.

В ответ на мои слова послышался протяжный писк. Дальше началась суeta, влететь с каталкой в соседнее помещение, буквально разодрать рубашку на груди окровавленного мужчины, схватить электроды. Гель лег на пластины, а они уперлись в кожу.

– Разряд!

Пострадавший выгнулся, но монитор тоскливо гудел на одной обреченной ноте.

– Еще. Добавь.

Увеличив мощность, мы попробовали снова.

– Раз, два...

А потом послышался треск, заискрило, и меня ударило током. Следом – резкая боль и темнота.

Кажется, я умерла.

Медленно приходя в себя, я открыла глаза, но не смогла ни на чем сфокусировать взгляд. Все плыло, голова раскалывалась, и тело слушалось с огромным трудом. Удар током... Очень странные симптомы я испытывала.

– Джусмус, уверен, что она не помрет? – послышался встревоженный женский голос.

Кто? Необычное имя. Ради меня пригласили иностранного специалиста?

– Не могу сказать. Неизвестная болезнь подкосила Эйлинель. Остается только ждать. Может, и умрет...

– Она заразная?!

– Если остальные еще не заболели – думаю, нет, но обещать не могу.

Послышались удаляющиеся шаги, а я из сказанного вычленила только одно: «она умрет». И готова была орать. Как это умрет?! От удара током? Если еще жива – значит, все будет нормально. Что это за больница и шарлатан, работающий в ней?

Хотела подняться и высказать все, что думаю об этих горе специалистах, однако только застонала. От напряжения все тело пронзила боль, и я решила не дергаться. Приду в себя

– тогда и разберусь, что вообще происходит.

– Полагаешь, не поправится? – спросил незнакомый женский голос.

– Не знаю. Помрет – сватовство сорвется и взять выкуп не получится, а мы так на него рассчитываем. Плохо. Надо ухаживать за Эйлинель лучше, мы не можем ее потерять.

– А если сами захвораем?

Видимо, зря я возмущалась и пыталась встать: мысли начали путаться, и я постепенно уплывала в черное забытие, так и не успев обдумать то, что услышала.

Зато такая возможность появилась позже.

Поправлялась я медленно. И неудивительно, если принять во внимание условия. Поняла, что что-то пошло не так, только через несколько дней, когда очнулась и смогла осмотреться по сторонам.

Я лежала на грубо сколоченном топчане, где мои бедные косточки с должным и крайне болезненным вниманием пересчитали под убогим тоненьким матрасом каждую неровность и щель. Накрывала меня шкура, а не одеяло. Вокруг комната три на три, единственное окно едва-едва дает света. В углу печь, но не наша добротная русская, а узкая, с открытым очагом, где частенько что-то варили. Пара сундуков у стен, лавки, стол и колченогие стулья. И еще две двери, кажется, в соседние комнаты.

Первая мысль: я в коме... Потом подумала, что повредила умом после травмы. Но время шло, я потихоньку по-

правилась, и пришлось признать нерадостную действительность — то ли я попала в иную реальность, то ли меня завезли в сельскую глухомань, в дряхлый домишко, и бросили.

На этом сюрпризы не закончились. Еще пару дней спустя меня решили помыть. Занесли в комнату лохань, наполнили водой и перетащив меня ближе к ней, помогли раздеться. Только сейчас я смогла рассмотреть свое тело... От шока я закричала, а потом рухнула в лохань и едва не утопилась в этом почти тазике. Незнакомые люди, окружающие меня, однозначно решили, что я окончательно свихнулась. Только потом поняла: девушка, в чье тело я попала, изначально не была нормальной. Поэтому своим поведением я и не вызвала у них особенного удивления.

Сомнений не осталось: тело чужое, реальность тоже не моя. До удара током я была симпатичной сорокалетней женщиной с добротными бочками, разбросанными по животу родинками и шрамом от аппендицита, а сейчас молодая, невероятно красивая девушка с острыми ушами и чистой, нежной кожей молочного цвета. А техногенный мир сменился серым унылым средневековьем. Факты размазали меня о действительность, и я впала в апатию.

Разговаривать с окружающими не было смысла. Что они могут ответить, когда считают меня другим человеком? Да и уровень их развития не предполагает построение гипотез о параллельных мирах. Можно ли вернуться обратно? Я бы в отчаянии сунула пальцы в розетку, но электричества в этом

мире не было. Оставалось смириться и заняться сбором информации.

Что было ясно точно: теперь меня звали Эйлинель, фамилии и отчества не имелось. Жила я в темном старом деревянном доме, который принадлежал зажиточной семье. Это стало понятно, когда я вышла на улицу и узрела остальное. Уровень жизни был... словами не передать.

Крохотное поселение домов на тридцать. Сами дома похожи на избушки на курьих ножках. Причем в прямом смысле, «посажены» на пни, видимо, чтобы защитить во время наводнений. Некоторые похожи скорее на шалаши, ветви стянуты между собой, а сверху солома. «Наш» был сделан из бревен, как и еще несколько, что позволило мне сделать вывод о более зажиточном положении. Климат теплый, влажный, поэтому кое-где на стенах сооружений проглядывала плесень, а где-то – откровенная гниль. Опасений, что на голову может упасть крыша, не было, она была довольно условной и вряд ли в случае обвала кому-нибудь навредила бы.

Дорог не имелось, кроме тех, что протоптали жители. При том, что домов не более тридцати, народу – раз в десять больше. Значит, семьи большие. Параллели я могла провести только с историей своего родного мира, и выводы получились нерадостными. Глухое средневековье окружало в прямом и переносном смысле слова.

Общество соответствовало первым впечатлениям. Мало кто мог читать, еще меньше тех, кто умел писать. Зато слухи,

сплетни и невежественность процветали повсеместно. Сказать, что все плохо, – просто ничего не сказать. То, что я не погибла от удара током, – это благословение свыше или наказание?

Лучше бы дали мне умереть!

Еще пару дней я провела в депрессии: ходила, делала что говорили и молчала. Выхода из этого тихого ужаса не видела. За это время открылось еще несколько граней новой жизни.

Горячей пищей здесь называли такое месиво, которого Земля, наверное, не знала никогда. Подобное не подавали даже в больничной столовой. Соли не было, сладкого – тоже. А посуда, куда наливали похлебку... Меня передергивало от одного вида плохо вымытых чашек. Приходилось питаться сухомыткой. Окружающие не настаивали, списали на действие болезни.

Антисанитария ужасная. Медицина – на зачаточном уровне, канализация, средства личной гигиены и многие другие блага цивилизованного общества – отсутствовали. Однако самые неожиданные открытия ждали еще впереди.

Оказалось, родня решила продать меня замуж. А что такого? Добро пожаловать в мир, где женщина – это движимое имущество, которое, в прямом смысле этого слова, можно купить замуж. Правда, товар через четырнадцать дней вернуть не получится. О судебной-правовой системе тут и не слышали, а суд вершил староста, коим считался мой отец. Такие вот дела.

К тому факту, что у меня есть жених, я отнеслась философски, но все же это была плохая новость. Не то чтобы я никогда не мечтала выйти замуж, но, чувствую, плохо закончится эта затея. Моему будущему мужу хорошо бы пообщаться с нашим психологом Вадимом Сергеевичем. Прекрасный специалист! А жених – скрытый садист, с виду ничего не показывает, а взгляд... Брр...

Наша семейная жизнь точно не сложится. Или он меня приберет, так как сам охотник и опыта в этом хоть отбавляй, пусть я и не дичь. Или я, прекрасно помня свое прошлое с Земли, препарирую его и скажу, что так и было.

Нужно что-то менять.

– Аша, ты на ярмарку пойдешь?

– Хочу, но муж не пускает. Говорит, надо товар на зиму оставить, а не отдавать этим купцам, которые нас дураят.

Забыла упомянуть: денежные отношения в этом мире присутствуют только в крупных городах, а в селении типа нашего расплачиваются товаром. Мясом, мехом, качественными изделиями из дерева и всего, чего только можно. Самим продать сложно: до ближайшего города три дня пути – непомерное расстояние для этого мира. Но периодически мимо проходят торговые караваны, с охраной от грабителей и грабительскими требованиями обмена. Мне-то понятно, что они берут у местных товар за бесценок, селяне тоже догадываются, но все равно идут. Вот один такой торговый обоз сейчас остановился рядом и устраивает ярмарку.

Посмотрев на девушек и женщин, которые раз в неделю отправлялись собирать со мной травы, я поразилась тому невежеству, которое здесь процветает. Наверное, когда-то мои предки на Земле были такими же, но я-то другая и воспитана в другом обществе. Пока в новых реалиях я своего будущего не представляла. Но вроде как в этом мире проживают не только люди...

Обычно Эйлинель, девушка, в чье тело я попала, молчала, мне приходилось делать так же. Во-первых, это позволяло слушать, так как за разумное существо меня не воспринимали и говорили многое не таясь. Во-вторых, если я открою рот – все сразу поймут, что что-то не так. Актриса из меня никакая.

Местные жители часто рассказывают про орков. Судя по всему, они крупные, воинственные и часто совершают набеги на людские земли. За счет этого и живут. Такое себе общество, мало чем отличается от того, которое я вижу вокруг.

Еще были эльфы...

Их селяне видели всего раз в жизни, и то старшее поколение. Однажды мимо проезжал отряд остроухих, и одна из них решила, что мой отец прекрасно подойдет для временного развлечения. Эта выходка повлекла за собой последствия, и меня подбросили под дверь отца, сразу после рождения. Я живое доказательство существования этого народа. Вот только сложно понять, что из рассказанного про них – правда, а что – сказки.

Однако есть определенные факты, с которыми не поспоришь. Матушка довольно легкомысленно пошла на связь с посторонним. Норма ли это для остроухих? И если от ребенка-полукровки так легко избавились, значит, ценности я как для матери, так и для ее народа не представляю. Можно предположить, основываясь на слухах, что в обществе эльфов я буду второсортным существом. Здесь же я ценный товар, который нельзя испортить, так как за него можно получить больше оплаты. На меня уже нашелся покупатель, и через определенный срок мы с ним должны заключить союз.

Наблюдая эти дни за женихом, я видела успешного парня, который уверенно поднимался в иерархии селения. Жесткий и жестокий, в этом обществе мужчина прекрасно прокладывал себе дорогу. Несмотря ни на что, здесь за него пошла бы любая. Почему же он так хочет получить именно меня? И единственный ответ, который нашла, – это внешность. Мое тело действительно было невероятно красивым, тут я пошла в мать и мало напоминала человека.

Темно-рыжие густые волосы красивой волной ниспадали на плечи и спину. Зеленые глаза смотрели остро. Взор – это отражение души, и с моим появлением он у полуэльфийки должен измениться. Образ довершали прямой нос и алые губки. Я завидовала самой себе.

Моя фигура была камнем преткновения в семье. Сколько меня ни кормили – я была стройна и прекрасна. Но и пышными формами, где надо, бог не обделил. Однако в поселе-

нии считалось, что женщина должна быть упитана и невоспитанна. Это поможет не умереть в родах или от болезни и постоять за себя, если кто обидит. Но, кроме красоты, остальными добродетелями я не вышла.

Задумавшись, я ушла чуть в сторону от основной компании, и за мной увязалась еще пара девушек. Они отошли посекретничать, говорили шепотом, думая, что я их не слышу. Но слух у меня был острым, при желании могла различить даже то, что говорят на окраине селения. Что уж говорить про тех, кто был в нескольких метрах от меня.

– Я уговорила маму пойти на ярмарку. Куплю новое платье. Пока Радек еще не посватался к остроухой, вдруг есть шанс отбить? – зашептала одна из девушек.

– Даже если ты в яркие камни нарядишься, ее тебе не переплюнуть. Где эльфийка и где ты, – насмешливо ответила ее подруга.

По мне, с такими, как она, и врагов не надо, но понятие товарищества и взаимопомощи в этом обществе довольно специфическое и более-менее развито было только у охотников, которые прикрывали друг другу спины.

– Это ты от зависти. До того, как староста согласился отдать дочь за Радека, тот поглядывал на меня.

– И что? А повезло ей. Хорошего, сильного мужчину отхватила, не стараясь ни капли. Красивая, зараза...

Я могла бы не слушать, заткнула бы уши, но увы, поэтому непроизвольно старалась отойти подальше от сплетниц. Ки-

нув взгляд на корзинку, поняла, что она почти полна. Может, направиться домой?

Еще одна моя особенность, заставляющая задуматься, — я чувствую и разбираюсь во всем живом. Травы, животные, люди... Сыграло ли роль то, что я была врачом и имею определенный багаж знаний, или есть что-то еще...

Родня же, пользуясь моими талантами, раз в неделю отправляла собирать целебные травы. Прежняя Эйлинель умела их находить и сушить, так же это могла делать и я, тем более, что многие похожи на земные. Ну и деревенские, зная об этой способности, увязывались следом. Жаль, в этом мире я стала ценить одиночество.

— Элька! Хватит травы собирать, есть иди. Не приведи всевышний, отощaeшь! — раздался крик брата.

Посмотрев на младшего, я послушно направилась к дому, изо всех сил стараясь сдерживаться и едва не бежать вслед за ним. Жизнь в этой деревне грозила превратиться в кошмар, нужно было что-то срочно придумать. Но что я могу? Сбежать? Далеко я в этом мире не уйду, особенно с такой внешностью. Вот если бы была мужчиной...

Резко остановившись, я провожала взглядом фигуру брата и обдумывала неожиданно пришедшую в голову мысль. А что, вполне может получиться...

Главное, все хорошо спланировать, и начать стоит прямо сейчас!

Глава 2

Медленно пробираясь по переулкам между домами, я старалась казаться незаметной и неслышно добраться до места назначения. Лишь бы не попасться, иначе – конец. Вряд ли удастся списать все на то, что место ночевки перепутала. Но если сейчас не воспользуюсь шансом, то пожалею.

От каждого шороха сердце уходило в пятки, и я, какмышь, сжималась и затихала. Никогда в жизни еще не приходилось испытывать подобное. Блага цивилизации нивелировали многие опасности, сейчас же я чувствовала себя абсолютно беззащитной и не доверяла окружающим.

И вот, проявив стойкость и упорство, я оказалась перед своей заветной целью. Предо мной предстала та самая повозка с гробами!

Осмотревшись по сторонам, я как можно осторожнее приподняла полог и, забравшись внутрь, отодвинула крышку первого попавшегося саркофага. Хорошо, что она не тяжелая: несложно будет из него выбраться, когда потребуется.

Неожиданно слышались голоса, от которых я чуть не вскрикнула, но в последний момент удержалась. Нужно поторапливаться.

– Вят, почему спешка? Произошло что-то?

Люди из торгового обоза говорили правильное, чем в местном селении. Это давало надежду, что, если доберусь

до большого города, существование будет не столь невыносимым.

– Охрана опасается набега орков. Они недавно продвинулись вглубь королевства и напали на соседнюю деревню. Не стоит рисковать, надо отправляться.

– Ночь на дворе, разумно ли?..

– Бандиты не так страшны, как орки. Против них у нас нет защиты.

Испугавшись услышанного, я поторопилась и легла в гроб, разместила по краям прихваченные с собой скромные пожитки. Что не уместилось, спрятала в соседний. Стыдно признаться, но сегодня я опустила до воровства. В новой жизни потребуется многое, и я, скрепя сердце, позаимствовала это у родных. Одежда брата, теплые накидки, некоторые травы и вещи, которые могут пригодиться.

Этот торговый обоз направлялся в столицу, туда нужно и мне. Возможно, в городе, следуя своему плану, я смогу устроиться по специальности. Или хотя бы обзаведусь знаниями, которые помогут не откинуть копыта, если заболēju. На данный момент понятия не имею, как функционирует мой организм и можно ли здесь лечить так, как я привыкла.

Оставив небольшую щелочку для воздуха, приготовилась к путешествию. Впереди ждут долгие три дня. Нужно мало есть и мало пить, иначе придется часто ходить в туалет, а возможности не будет. Торговый караван останавливается минимум один раз в сутки, тогда будет шанс размять ноги.

Шум голосов, возня, скрип телеги раздался в тишине, и медленное покачивание возвестило о том, что мы тронулись.

Я отправилась в свое первое путешествие в этом мире.

– Какая жалость, что пришлось так рано уехать... – стenal один из торговцев, сидящий на повозке с гробами.

– Чего ты вечно ноешь? Деревня как деревня, ничего особенного.

– Там такая эльфийка живет! Красивая! Хотел поухаживать.

– Она должна выйти за охотника. Хочешь, чтобы тебе голову отрубили? – проворчал голос постарше.

– Ради такой красоты стоило и рискнуть. Теперь, когда снова приедем, она будет уже замужем.

– Глава обоза хотел ее даже выкрасть – в столице можно хорошо пристроить, – но побоялся. Тогда торговать в этой деревне мы больше не сможем, а она одна из самых крупных. В итоге выйдет невыгодно. Да и с головой у девушки не порядок.

Какой кошмар! Вот так, случайно, и узнаешь о планах на себя. Как страшно жить в этом ужасном месте. Хочу домой! Там тепло, комфортно и платят зарплату каждый месяц.

Следом пришла мысль о том, что в селении мой побег воспримут, как если бы меня выкрали. Значит, предприимчивому мужчине, который хотел меня забрать и продать, все равно прибыли не видать. Внутри появилось злорадное удовлетворение, но оно так и не смогло до конца прогнать страх.

Я еще думала о том, как жить в этом мире, а придется выживать.

– Ну, значит, не судьба. Вообще эта поездка неудачная какая-то. Две недели назад от разбойников еле отбились, теперь еще орки, когда столица уже близка... Грай, что думаешь? Может, кто-то сглазил?

Услышав подобную ерунду и суеверие, я возвела очи горе. Не удивлена подобным речам.

– Наш хозяин тот еще гад, поэтому все может быть. Разве можно было долги гробами забирать? Это же плохая примета! Надеюсь, кто-то его ненавидит не настолько, чтобы мы попали под набег.

Судя по всему, орки – самая сильная раса этого мира. Надо бы узнать о них побольше.

– Эти проклятые завоеватели настолько свирепы, что никто не может дать им отпор. Разве что эльфы, – с недовольством произнес более пожилой голос. – Они с остроухими ненавидят друг друга. Однако эльфы окопались в своем лесу и редко когда появляются, они точно не станут помогать людям. Да и мало их.

– Наш король отправлял людей заключить союз. Что в итоге? – с горечью продолжил мужчина помоложе. – Они даже не пустили тех на порог. Верх неуважения!

– Поэтому придется терпеть набег, пока сами не сможем стать настолько сильными, чтобы дать клыкастым сдачи.

Клыкастые? Во мне проснулось любопытство. Все же раз-

ные расы – это интересно и с научной точки зрения. Вот бы вскрыть хоть одного и посмотреть, что у них внутри. Отличаются от людей или нет? И насколько здешний человек похож на того, что я изучала в университете?

Я обязательно отыщу ответы на все эти вопросы.

Под размеренное покачивание повозки я незаметно задремала.

Будь проклят тот день, когда я решилась на эту авантюру! С того момента, как попала в этот мир, все идет не так. Пока в гробу добиралась до места назначения, то испытала семь кругов ада. Было жарко, хотелось пить, почесать правую пятку и помыться. Выбиралась только один раз за сутки, ночью, подышать свежим воздухом, когда обоз спал.

Когда, по моим подсчетам, мы должны были приблизиться к столице, я едва не плакала от счастья. Так путешествовать было очень тяжело, думала, рехнусь без нормального количества воды... Но жить захочешь – не на такие жертвы пойдешь.

Были и положительные стороны. Я многое узнала о мире, гораздо больше, чем в деревне. Все же караван в разных местах бывает, и он настоящий кладезь информации, поэтому я слушала все, что только удавалось. Это хоть как-то помогало скрасить часы мучительного путешествия.

Этот мир местные называли Мата, и он был намного теплее нашего. Самые холодные места я бы не сравнила с нашим севером. Также здесь больше воды, много зелени и раз-

личной живности, в том числе и хищников. Недостатка в мясе, ягодах, овощах и многом другом, что можно получить от природы, не было.

Но хорошие климатические условия компенсировались низким уровнем жизни, сильно сокращая поголовье населения. Хищники, преступления... но особенно много жизней уносили болезни. Почему-то местное население патологически не умело или не хотело заниматься врачеванием. Это вызывало сильную тревогу, ибо эпидемии здесь не редкость.

И все равно людей было много. Орки занимали второе место по численности, хотя точного количества никто не знал: попасть на их земли и вернуться обратно – невыполнимая задача. Но слухи... И меньше всего эльфов. Тоже скрытный народ, но, по размеру занимаемой ими территории, их совсем немного.

В остальном мир был довольно скучным. Разных языков тут не имелось, лишь небольшое сленговое отличие в разговоре разных деревень. Обычаи и традиции общие, суеверий полно, образование никакое, даже в столице. Законы довольно условные. Но все же, по сложившемуся впечатлению от разговоров, в столице я буду чувствовать себя гораздо лучше. Наверное...

В последнюю ночь перед прибытием я принялась создавать новый образ. Делать это в начале побега неразумно: что если бы селяне обнаружили следы? А сейчас – пора. Добравшись до воды, рядом с которой остановился караван, я до-

стала нож и начала резать свои шикарные темно-рыжие волосы, отправляя их вниз по реке. В этом мире иметь такую роскошь, как длинная копна волос, вообще неразумно. Не знаю, имеются ли тут паразиты, но ухаживать за волосами крайне сложно. А в новом образе мне и не положено.

После я тщательно вымылась мыльным корнем, перемотала грудь, чтобы не выпирала, и переоделась в одежду брата, сразу почувствовав себя лучше. Сверху натянула шапку, она скрывала уши и нетипичный цвет волос. Для лучшего эффекта лицо нужно испачкать грязью. Посмотрев на свое отражение в воде, скривилась.

Да, я похожа на парня, думаю, никто не будет присматриваться или сомневаться, но даже мальчишка из меня получился смазливый. Однако, как себя еще обезобразить, я не придумала. Может, потом что-то придет в голову?

Добравшись обратно до гроба, я собрала вещи, а потом легла спать. И будто бы почти сразу меня разбудил шум голосов. Подскочив на месте, я схватилась за свои пожитки.

– Скоро прибываем! Готовьтесь к разгрузке.

Я проспала, ужас какой! Нужно было сбежать до того момента, как караван попадет в столицу. Что же делать сейчас?

Приподняв полог, я осторожно выглянула и увидела кучу людей, бегущих за обозом. Все кричали и встречали прибывший караван. Следом ехала груженная мехами телега. Выбраться возможности нет. Паника накрыла с головой, но я постаралась ее обуздать. Нужно создать ситуацию, при кото-

рой мой побег никто не заметит.

Животные, что тягали повозки, были очень похожи на лошадей. Но как их остановить? Снова выглянув, я посмотрела на иноземную зверушку, мы встретились глазами. Я с отчаянием гипнотизировала ее, пытаюсь найти выход, но в голову ничего не приходило. Однако неожиданно для меня удача пришла откуда не ждали.

Животное вдруг заволновалось и взбрыкнуло. Повозка накренилась, и возникла суматоха. Посторонние люди старались пробраться ближе, чтобы можно было стянуть то, что случайно упадет, а я воспользовалась случаем. Из-за того, что движение сбилось, я спрыгнула из своего укрытия и смешалась с толпой.

Первый этап моего плана чудом был выполнен.

Сидя на мостовой, среди грязных мальчишек, я ела лепешку и смотрела по сторонам. Столица оправдала мои ожидания. Дома здесь были невысокие, максимум два этажа, но каменные. Люди разные: есть побогаче и победнее. Более образованные, но все равно недостаточно умные. Везде грязно, совсем не то, к чему я привыкла на Земле, даже в провинциальном городке. Но уже понятно – жить в столице намного приятнее, чем в деревне, где родилась Эйлинель. Теперь осталось придумать, как заработать на жизнь и где ночевать.

Но сначала... Где здесь можно устроиться? Что для этого надо? Интересно, а больница есть?

– Ты! Кто такой?

От резкого окрика я быстро обернулась. Недалеко от меня стояла компания парней, довольно юных, но уже сильных, и пристально меня рассматривала. А точнее – мои мешки. Не хватало, чтобы меня ограбили и избили.

– Эл. Родители прислали в город на заработки.

В нашей деревне шли такие разговоры среди подростков, но становясь старше, никто так и не решался сюда отправиться. Шансов добраться маловато. Да и в столице опасностей хватает. Глядя на кривые ухмылки ребят, я вся внутренне подобралась.

– Нужны деньги на лечение, – добавила, вспомнив беседу торговцев.

– Ты хворый, что ли? – резко сдали назад ребята.

Те, что сидели рядом, тоже разбежались.

– Да. Надо бы к лекарям, но не знаю, где они тут.

– В центре, белое здание. Но так тебя там и приняли, это только для богатых, – хмыкнул главарь. – Мешки твои забереж, как сдохнешь.

И оны нырнули в один из переулков, оставив меня переваривать сказанное. Очень вдохновляюще, заставляет задуматься. С другой стороны: стоит ли? Опасностей кругом полно, всех не предугадать. Зато я знаю, где местная лечебница, надо бы туда сходить.

Поднявшись и направившись вдоль по улице, я сначала рассматривала местные достопримечательности, присматривалась к лавочкам. А потом заметила, что некоторые люди на

меня странно посматривают. Даже столица здесь – это просто большая деревня, слухи расползаются мгновенно. А может, меня проверяют, правду ли сказала, что заболела. Это означает: за репутацией тут нужно следить и врагов не заводить.

Добравшись наконец-то до белого здания, выбивающееся из серой массы, я растерянно замерла. Что дальше? Просто зайти?

Нерешительно сделала шаг, потом еще один, открыла дверь и вошла. Тут же напоролась на двух хмурых мужчин, которые сразу сосредоточили на мне все свое внимание. Наверняка охранники.

– Ты кто? Чего тут делаешь? – прямо спросил один из них, готовый выкинуть меня на улицу.

Хорошо хоть дал возможность озвучить цель визита.

– Хотел узнать: есть ли работа? – выпалила я, а сердце упало в пятки. Я надеялась и не верила в успех.

Здоровенный мужчина замешкался, подумал, потом махнул рукой.

– Пойдем, провожу.

Окрыленная таким ответом, я двинулась по одному из коридоров, по пути осматриваясь. И чем больше я видела, тем сильнее хотелось умиленно вздохнуть. Здесь, наверное, единственное место в этом мире, где чисто. Ну, относительно. С нашими больницами не сравнить, конечно.

Открыв одну из дверей, охранник кивнул мне – мол, за-

ходи, – а сам отправился на свое место, к напарнику. Я же, тяжело вздохнув, решила и осторожно вошла. За столом сидел грузный среднего возраста мужчина и пытливо на меня поглядывал.

– Зачем пришел? – наконец резко спросил он, хмурясь.

– Устраиваться на работу, – с опаской ответила я.

– И не боишься?

Сперва я не поняла, о чем он, а потом снова вспомнила разговор торговцев. В этом мире работать в больнице считалось грязным делом. Будешь соприкасаться с болезнями – заразишься, умрешь. Лекари себя вылечат, уборщика – не факт. Меня же на высокую должность никто не возьмет. Этой профессии обучаются тут с юности, ходят у более опытных лекарей в учениках. Сложное дело и для многих мерзкое.

– Деньги нужны и крыша над головой.

– Отчаянный, – хмыкнул незнакомец. – Оплата – десятица в день. Спать можешь в коморке. Идет?

Оплата была средняя для города. За то время, которое тут нахожусь, я уже успела получить примерное представление о деньгах. В этом мире это нехитрая наука. Да и сегодня, пока шла к больнице, приценилась в витринах. И если проживанием меня обеспечат, то предложение отличное.

– Ишь, наглый какой. Две десятицы, и не больше, – проворчал мужчина, неправильно поняв мое молчание. – И работаешь вечером.

– Как скажете, – закивала я.

А тот, окинув меня взглядом, добавил:

– Вечером, что на кухне останется, можешь доесть. Скажешь, я разрешил, а то тощий больно, сдохнешь у нас здесь. Проблема будет нового уборщика искать.

– Постараюсь выжить, – прохрипела я, не веря в свою удачу.

– Если будешь хорошим работником, подлечат тебя бесплатно, если что. Старайся.

– Буду!

– Читать, писать умеешь?

– Да, но плохо, – снова кивнула я.

На самом деле я хорошо и читала, и писала. Прекрасно считала. Может, это сказался уровень моего образования на Земле или Эйлинель учили – я не знаю, но данный факт меня только радовал.

– Из богатых, что ли, в своей деревне?

– Сын старосты, – чуть слукавила насчет пола я. – Из братьев лучше всего наука давалась мне. Вот и учили, а я старался.

– Это хорошо, может, пригодится. А пока иди по коридору до конца. Там кухня, представишься новым уборщиком, попросишь показать кладовку.

– Благодарю, – склонила голову я и выбежала, только за дверью поняв, что не спросила, как мужчину зовут.

Повернувшись, увидела нацарапанную на двери надпись:

Богил.

– Ага. Значит, вдоль по коридору.

Я улыбнулась и бодро зашагала в нужную сторону. А жизнь-то налаживается!

Глава 3

Мой мир никогда не будет прежним. Я узнала, что магия существует.

Потребовалось несколько дней, чтобы смириться с этой мыслью, но все равно полностью так и не получилось. Когда увидела, как лекари в больнице лечат пациентов, едва не закричала. Выгнали бы меня тогда или нет, приняв за умалишенную? Сложно сказать, но коситься бы стали, однозначно.

Что было любопытно: какое еще волшебство существует? Надо бы разведать этот момент. И шанс представился довольно скоро.

Я снова сидела на том же месте, что и в первый день, когда прибыла в столицу, среди мальчишек, только теперь они в стороне от меня, болезной. Времени было вагон и маленькая тележка. Меня вырастил и воспитал технологический мир, где жизнь бежит в сто раз быстрее, чем здесь, поэтому я, почти в прямом смысле слова, сходила с ума.

Интернета нет, телефона тоже. Ни ленту полистать, ни фильм посмотреть, ни книжку почитать. Про сериалы и говорить нечего. Семьи нет и не предвидится. Куда тратить свободное время, помимо работы? Может, взять еще смены?

Впрочем, какого бы мнения я ни была об этом мире, а бумажная литература тут имелаась, в королевской библиотеке, куда имеют доступ только ученые мужи. Куда уж такому

оборванцу, как я. Лицо пришлось отмыть: в больнице грязи не терпели, хотя до санитарии им было далеко. И это сильно усложнило жизнь, так как скрывать красоту стало сложнее. На меня начали засматриваться девушки, и это грозило перерасти в проблему. Дать им то, что они хотели, я никак не могла.

– Эл, тебя еще не вылечили? – окликнул главарь банды, которая разместилась неподалеку и косилась на меня.

Это странно, но мы начали общаться. Хотя я не заблуждалась и прекрасно понимала: представится шанс – и они прирежут меня за корочку хлеба.

– Нет, не заслужил, – буркнула я.

– Ты смотри, даже работников не привечают, – сказал один из банды.

– Может, ему лучше стало? – предположил главарь в ответ.

– Хуже, начал чесаться, – просветила их.

Помыться тут очень мало вариантов. Только если общественные бани, но там могут раскрыть мою тайну. Вот и мучаюсь...

– Что ж ты такой болезный, бедолага? – как-то даже с жалостью посмотрел на меня главарь. – Может, сглазил кто?

Тут я наострила уши.

– Да разве я что понимаю в этом? Только и знаю, что магия есть и ею могут лечить, – сказала чистую правду.

– Ну ты как из деревни... – начал парень и смолк под моим

взглядом. – А... Да, и правда из деревни. Слушай, есть магия светлая – она может лечить. Есть темная – она наносит вред. Понял?

Я кивнула. Чего уж тут сложного? Необходимо только узнать, как именно наносят и как защищаться. Нужно в библиотеку и к лекарям прислушиваться. Все же придется брать дополнительные смены.

– Можешь не благодарить, – махнул главарь рукой.

А я, отвернувшись, поймала взгляд мимо проходящей вполне симпатичной девушки, которая недавно приходила лечиться. У нее богатые родители, и ее проблему решили быстро, но после этого я стала замечать, что она мне улыбается и кокетничает. Вот и сейчас направилась в мою сторону. Я подскочила и, будто бы ничего не заметив, быстро начала пробираться в сторону больницы.

Однозначно, похоронить себя в работе – идея неплохая. Может, меня до морга допустят...

– Ты серьезно, что ли?

Богил смотрел на меня недоверчиво.

– Да. Можно мне еще побольше работы?

– Тебе кто-то сказал, что твой напарник уволился?

Я внутренне возликовала. В первой половине дня больницу мыл другой парень, и я знала, что он собирался жениться и подыскивал другую работу. Видимо, нашел.

– Брат приезжал в столицу на днях, забрал почти все деньги. Отец захворал, вот деньги нужны. А я совсем без гроша

остался. Да и вдруг родня снова явятся?

Я знала, что лечить родственников, даже близких, не предложат, поэтому смело придумала легенду. Тут даже мне самой помощь не особо предлагают.

– Какой ты ответственный. И не скажешь, что такой молодой, – уже который раз удивился Богил.

А я что? Не могу же сказать, что из другого мира и на самом деле моя юность далеко позади, поэтому молчу.

– Дела у тебя непростые, – вздохнул начальник. – Мне-то все равно, хочешь работать у нас больше – пусть. Старайся, все делаешь на совесть. Не нужно никого искать. На счет могильника я договорюсь, получишь ключ. Но там сейчас много мертвых, городские службы снова тянут с захоронением отказников. Убирать будешь в ночь.

Да это же настоящий подарок для меня! Морг! Появится возможность вскрыть тела и изучить! А то я уже начала терять надежду.

– Хорошо.

– Повезло нам с тобой, – вздохнул Богил. – Премию выпишу. Сходишь в город, с девушками познакомишься. Я же все понимаю, не может парень сидеть тут безвылазно.

Вспомнив плотоядный взгляд бывшей пациентки этого места, я вздрогнула, но промолчала.

– Благодарю.

– Иди, приступишь завтра.

Вылетев из кабинета, постаралась унять быстрый стук

сердца. Повезло так повезло. Надо воспользоваться шансом. Не то чтобы я сейчас плохо жила, приспособливалась вполне успешно. За неделю, что здесь проработала, познакомилась и с кухней, и с врачами, и с их помощниками. Со всеми я постаралась подружиться и была тут на хорошем счету.

Богил был моим прямым начальником и отличным мужчиной. А также числился счетоводом, он же и казначей, а также директор и «жалобная книга» для пациентов. Пользовался в коллективе большим уважением. Умел не только читать и писать, но и считать. Прониклась даже я, без шуток.

Еще образованными были врачи, они осматривали пациента, ставили диагноз и отмеряли ему лекарство. Даром лечили редко. Так что счет и единицы измерения были для них не пустым звуком.

Чтобы вы понимали, врачи в этом мире были полубогами. Их престиж и авторитет не подвергался сомнению, и это были очень богатые люди. Только устроиться на подобное место можно, лишь если имеешь магический дар и был в обучении. А это... На Земле проще в космонавты попасть. Поэтому специалистов было мало, и ценились они на вес золота.

Несмотря на то, что я втягивалась в местную жизнь, на меня периодически накатывала тоска. Не видела я здесь своего будущего. Да, работа хорошо оплачивается, не пыльная и для меня несложная. За больными я не ухаживаю, только убираю. Но быть переодетым парнем всю жизнь? Рано или

поздно правда выплывет наружу. А если и нет, то это тупик.

Семью не завести, шапку не снять, ходить опустив взгляд, чтобы никто не мог хорошо рассмотреть лицо. И так иногда косятся. Просто здесь никому даже в голову не может прийти, что девушка мужчиной переделалась.

Да и к чему стремиться? Копятся сейчас у меня деньги... Что дальше? Частная собственность в этом мире – понятие условное, ею обладают те, кто может ее защитить. То есть люди со связями или коренные жители, с возможностями. Приезжие же перебиваются кто где. Вот так и пройдет моя новая жизнь, в коморке?

От мысли вернуться в деревню становилось тошно. Бежать дальше? Во-первых, опасно. Во-вторых, куда? Орков я не рассматривала, там точно секрет сохранить не удастся. Да и не по душе мне огромные свирепые зверюги, к которым и подойти страшно. Я тут уже насмотрелась их изображений с предостережениями, развешанными на улицах.

Или податься к матери? Все же я полуэльф, может, пустят? Там не придется скрывать внешность. Слишком мало информации, чтобы я приняла какое-то решение. Пропуск в библиотеку очень бы пригодился.

А между тем дни продолжали бежать.

– Эл, помоги мне с кастрюлей, – крикнула повариха, и я, оставив швабру, кинулась поддержать огромный чан с водой.

– Если бы не платили так хорошо, давно бы ушла в другое

место, – пропыхтела женщина. – Столько варить, да еще и для богатых, – каторжная работа.

Повар в больнице считался очень хорошим, на мой же вкус, если вспомнить кулинарию с Земли, – это просто терпимо. Все так же не хватало соли и специй. Да и готовили здесь раздельно. Мясо – в одном котле, овощи – в другом. Так себе тема, зато очень правильное питание. Наверное...

В этот момент раздался истошный крик, и мы с поварихой бросились на улицу. Это было нашей тактической ошибкой. На центральной площади сустились люди, мы не могли разобраться, что случилось. Но резко поняли, едва вход в королевский дворец закрылся и забаррикадировался, а в поле виденья появились ящеры с восседающими на них огромными всадниками.

Орки! Их я видела впервые и несколько секунд тарасилась в потрясении. Очнувшись, ринулась было назад, в лечебницу, но попала в толпу суеясщегося народа, который бежал кто куда, а когда наконец добралась до заветных дверей больницы, их уже закрыли. Я забарабанила по ним, но понимала – никто не откроет. Нужно было искать другое укрытие. Как подтверждение этого, рядом с моей головой воткнулось огромное копье.

– А-а-а-а! – заорала я и ринулась в сторону ближайшей узкой улочки. Ездовая ящерица по ним точно не пройдет.

Вокруг творился настоящий ад. Подобную панику я видела только по телевизору, в фильмах-катастрофах, когда на-

чинался конец света. Набеги – это очень страшно. Тут нет места плану, все – чистая случайность. Люди могут затоптать, можно попасться под горячую руку, даже если цель не ты. Может быть несчастный случай. Именно такой случился со мной.

Банально споткнувшись, я упала и напоролась на ножик, валяющийся на дороге рядом с мертвым телом, разрежала себе руку. Отползла в угол переулка... И пока валялась, стараясь прийти в себя от боли, отстраненно осознала, что кровь эльфов такая же красная, как и у людей.

До локтя шла довольно глубокая борозда. Интересно, я умру от сепсиса? Если бы была на Земле, в своей больнице, то быстро справилась бы. Но здесь! Проклятое место!

Сосредоточившись на ране и боли, я свернулась калачиком и стала баюкать руку, купаясь в жалости к себе. Такое поведение недостойно врача, да и в принципе было неразумно. Но все случившееся за это время резко навалилось, вызывая апатию и депрессию. В таком состоянии я не сразу почувствовала тепло, не сразу поняла, что боль ушла, а орки покинули город. Я же все еще был жива.

Приподнявшись и посмотрев на свою рану, я ее не увидела, а от рук шел свет. Это же мне мерещится? Ну не могу же я реально владеть магией?

Новая реальность поставила меня в тупик. Я знала, как быть в обычной жизни, привыкла к невыносимым реалиям, но вот магия... Она была чем-то совершенно новым. Что де-

лать? Ответа не было.

Когда вернулась обратно в лечебницу, у входа встретил начальник. Богил очень обрадовался, увидев меня живой и здоровой, видимо, переживал, что его работника убьют и придется искать нового. Я была счастлива порадовать его, ну и тому, что просто осталась жива.

– Эл, хорошо, что ты не помер! – хлопнул меня по плечу мужчина, я с трудом удержалась от того, чтобы не зашипеть от боли.

– А уж как я рад, – пробормотала себе под нос.

– Шутишь? Молодец. Боялся, зарубят тебя.

– Этого всем надо опасаться, – резонно заметила я.

– Женщин и детей они не трогают.

– Ну, тут можно и ошибиться, – скептически посмотрела я на начальника.

– Нет, они как-то это чувствуют. Ребят не убивают до того, как те становятся взрослыми, женщин тоже отличают четко. Даже в плащах.

Тут я задумалась. Как такое возможно? Как можно учуять женщину? Я переодета в мужчину... Они узнают мой истинный пол, не снимая с меня камуфляж?

– На будущее... Когда начинается набег, ты на улицу не выходи, все запираются внутри.

А то я после сегодняшнего не догадалась! Но вслух говорить ничего не стала, а попробовала выяснить более насущный вопрос.

– Хорошо. Но я часто гуляю, читаю вывески таверн и лавок. А то не тренируясь, разучусь читать, – грустно пожаловалась я.

– Какие ученые речи. Разучится он... А что в читальню не сходишь? Там тоже безопасно.

– Так не пустят. Только богатые там, – покосилась я на Богила.

– Чего это? Любого, кто читает, пускают.

Начальник оставил меня переваривать порядки этого сумасшедшего мира. Оказалось, нет запрета, просто те, кто умеет читать, – они или заняты зарабатыванием себе на жизнь и им просто некогда, или это богатые.

Никак не могу до конца привыкнуть к тому, как здесь все устроено. С одной стороны – большая классовая разница. Пропась, которую вряд ли кому-то дано перешагнуть, все определяло право рождения. С другой – нет и каких-то запретов. Даже законов раз-два и обчелся. На Земле гораздо четче определяли границы, было больше кича.

В этом мире очень неоднозначно относятся к болезням и их лечению. Магов, которые это умеют, очень ценят, но никто не хочет соприкоснуться с «грязной» стороной жизни. Есть масса суеверий у народа: свяжешься с больницей – на тебя перетекут болезни оттуда. Если заразные, то шанс однозначно есть. Но от эпидемии и за четырьмя стенами не спасешься.

Люди с увечьями, ранами, различными болезнями... Их

сторонятся, ими брезгают и пытаются убрать из жизни общества. Почему это так? Для меня непонятно. Пострадавшие или выздоравливали сами, за счет иммунитета, или погибали. Здесь не было старости, до нее не доживали. Кошмар какой-то!

Для меня же важно главное: мне можно беспрепятственно попасть в библиотеку!

Утро в лечебнице – самое загруженное время, и не стоит мешаться под ногами, поэтому я выбрала именно этот момент, чтобы отправиться в святилище знаний. У меня даже руки вспотели от волнения.

Вот я добралась до нужного здания, открыла дверь и вошла в темное, пыльное помещение. Книги стояли на полках, были свалены в углу. Много свитков. Грязновато, не организовано и скудное количество материала. Я рассчитывала на большее. И это единственная библиотека столицы?

– Ты кто?

Повернувшись, я увидела пожилого мужчину, который шурился, смотря на меня. Налицо плохое зрение, но очки в этом мире еще не изобрели.

– Мне сказали, тут можно взять книгу почитать, – начала я.

– Как будто ты умеешь, – фыркнул старик.

– Умею, – буркнула я.

– Ну что ж... Идем.

Везде одна несправедливость и дискриминация! Хмуро

поглядывая на своего провожатого, я покорно отправилась следом. Тот, взяв первый попавшийся свиток, протянул мне.

– Читай.

Я осторожно взяла, боясь, что он рассыплется в моей руке, развернула и увидела написанное. Основы магии. Обрадовавшись, быстро вчиталась. Какая удача!

– Не можешь? – старик хотел выдернуть свиток, но я увернулась и процитировала: – «Адепт должен сосредоточиться на том, что хочет сделать, и пропустить силу через ладони...»

– Надо же, – усмехнулся мужчина. – И правда умеешь. Хочешь читать – читай, но под присмотром. За время моей работы ни один хрон не пропал.

Сначала я не поняла, про что говорит библиотекарь, а потом догадалась: так они называют книги. Дикое общество...

– Хорошо, – быстро кивнула я, лишь бы не прогнали.

Обратно я выпала уже во второй половине дня, начитавшись досыта. Кажется, даже глаза были в кучку. Все, что прочла, мне нужно было протестировать и закрепить на практике. Думаю, сделаю это ночью, когда, кроме меня и охранников, из персонала в лечебнице никого не будет.

Дежурства здесь не приняты. На мой взгляд, это неразумно, но, по логике этого мира, – не издох – и молодец, подобное становится понятным. Амбулаторные пациенты все уже будут спать, меня никто не увидит.

Если случится чудо и я освою дар, то смогу заняться лю-

бимым делом. Да, ходить мне переодетым мужиком до конца моих дней, зато не так тоскливо. Появится цель в жизни. В лекарях здесь нуждались очень остро, ради моего дара все промолчат, даже если догадаются о моем поле.

Впервые с того момента, как попала сюда, я смотрела в будущее с надеждой.

Глава 4

– Ага... Вот, значит, как... Так, кишочки в эту сторону, чтобы не мешались, надо рассмотреть все внимательнее. Дьявол, он в деталях. Да-а-а... Строение такое же, судя по всему, и обменные процессы тоже. Вообще есть отличия? Уши у меня почему острые? А эти выпирающие клыки? Тут дело явно не в неправильном прикусе. Наверное, нужно изучить более детально.

Я направилась к тазику, тщательно вымыла и продезинфицировала руки. Крепкие спиртные напитки есть и в этом мире, я их периодически покупала. Очень выгодно. И поддерживаешь санитарию, и у окружения это находит понимание. А то они странно посматривали на парня, который не пьет и не ходит по девкам. А сейчас я почти реабилитировалась.

Довольно посмотрев в сторону мертвого тела юного орка, на котором я провела вскрытие, удовлетворенно вздохнула. Все же этот набег случился очень вовремя, а я не смогла упустить случая, что тела задержались в морге. Завтра их должны увезти – какое разочарование, – поэтому необходимо все аккуратно зашить и замаскировать.

Работала я в последние дни много. Свободного времени, которое было раньше, сейчас не осталось совсем. Все съедали уборка, изучение тел и эксперименты с магией. Очень

увлекательно оказалось. В библиотеку я тоже наведывалась часто и довольно быстро прочла все, что у них было. Начала уже перечитывать. Если так дело пойдет, то выучу наизусть.

Наличие цели – освоить дар и научиться заново лечить – стало для меня спасением, которое скрашивало серые будни и давало надежду на будущее. Надо бы еще с травами поэкспериментировать. Фармацевтики в этом мире нет, как и химии, и неизвестно, появится ли вообще. Остается вариант с традиционной медициной. Даром по пустякам лучше не пользоваться, иначе можно навредить здоровью, а то и вообще выгореть. Некоторое время наблюдая за лекарями, слушая их разговоры, я примерно поняла принцип действия, теперь дело за тренировками.

Зевнув, я прибрала за собой, скрыла улики и домыла морг. На этом работа была завершена, и я, захватив вещи, отправилась ополаскиваться. Мыться каждый день не получалось, но я использовала любую возможность, чтобы поддерживать себя в чистоте. Этот мир... Есть вещи, с которыми смириться так и не получилось, и личная гигиена как раз из них. Может, все же рискнуть и начать ходить в городские бани?

Редко я отправлялась в город, но сегодня решила прогуляться, а то Богил начал предлагать познакомить меня с хорошими девушками из своей родни. Не дает ему покоя, что у меня никого нет. Ну вот, подстроюсь под чужие ожидания, заодно куплю еще местный вариант самогона. А то запас под-

ходит к концу.

Самое ядреное спиртное я добывала у той банды с улицы, что в первый день моего приезда едва меня не прикончила. Кстати, хорошие, надежные ребята, которые привыкли к взаимовыручке. Лучше, чем народ, проживающий в моей родной деревне. Правильные.

– Эл, давно тебя не было видно! – крикнул главарь, Тиз.

Наше привычное место встречи было на площади, где мы познакомились. Ребята часто там высматривали себе жертв и не прочь были перекинуться со мной парой слов. Моего заболевания они больше не сторонились, видимо, решили, что не заразная, но и грабить не спешили.

– Как там в лечебнице дела? – покосился на меня главарь.

– Хорошо, – пожала плечами я. – Работы, как всегда, полно.

– Ты там на износ моешь, что ли? – спросил Косой, обратив внимание, что я часто зеваю.

На Земле в свои сорок лет я после бессонной ночи едва держалась на ногах. Дежурства давались очень тяжело, а сейчас, в новом теле, – нормально. Могу и еще одну ночку не спать, но не злоупотребляю.

– Ну... Сменщика-то нет... Работа непростая, но я привык. Кстати, вы мне еще вина, того крепкого, не продадите? Ребята переглянулись.

– Ты это... Сгинешь ведь, столько пить, – обеспокоенно заметил Тиз.

Только имя главного я знала, у остальных были прозвища. Для чего это было нужно, непонятно, но с расспросами не лезла. Меньше знаешь – крепче спишь.

– Да я не все выпиваю, только часть. Я им руки мою. Говорят, так меньше заразы пристаёт. А мне доверили мыть могильник.

Ребят передернуло. По глазам видела – не поверили насчет дезинфекции, зато сделали выводы, почему много пью. Отнеслись с пониманием.

– Угу. Кто так думает, обычно долго не живет, – хмыкнул Кривой.

– А где Хмурый? – поинтересовалась я, наконец поняв, кого не хватает.

– Заболел, – нахмурился главарь. – Думаем, в этот раз не поправится.

– Что с ним?

– Горячий третий день уже.

Не знаю, что сподвигло меня в этот момент вмешаться. По сути, какое мне дело? Но что-то дернуло за язык, и промолчать не смогла.

– Покажи, где он. Я посмотрю.

– Ты ж не лекарь, – сообщил мне Кривой.

– Много нахватался, пока мыл. Все равно умрет, а со мной есть шанс, – заметила я.

– В чем тебе выгода? – спросил Тиз.

Понимаю, почему именно он у них вожак. Но еще бы я

себе смогла ответить на этот вопрос, то прекрасно бы было.

– Дадите скидку на вино, – выдала первое, что пришло в голову.

– Если сможешь помочь – по рукам, – кивнул главный и поманил меня за собой.

И тут я поняла, как глупо поступила. Согласилась по собственной воле отправиться в их логово, ведь именно там лежал Хмурый. У себя они могут по-тихому меня убить, деньги забрать и от тела избавиться. Вот я идиотка!

Стараясь не показать своих опасений, я послушно последовала за ребятами, и чем дальше мы удалялись от центра, тем более неприятно выглядели окружающие дома.

– Сюда без нас не ходи – сгинеешь, – тихо заметил Кривой и, проскользнув в еле заметный проулок между домами, поманил следом.

Делать было нечего, и я отправилась дальше. Главари с Косым замыкали нашу процессию. Темнота сменилась легким просветом, и мы вышли к полуразрушенному строению между другими домами. Не зная, что оно здесь, не найдешь.

– Вы уверены, что туда можно входить? Не рухнет? – нахмурилась я.

– Нет. Но тебе бы больше переживать о том, что ты пошел с нами неизвестно куда, – бросил Тиз, направляясь ко входу. – Доверчивый – слов нет.

– Так не убили же, – как можно беззаботнее сказала я, внутренне напрягаясь.

– Нравишься ты нам, потому еще и живой, – добил прямой Кривой. – Не отставай.

Что делать? Я поспешила за ними, в шоке переваривая услышанное. Кажется, у меня появились приятели. К тому же я недооценивала природную сообразительность местных. Высшего образования у них не было... Да что это я, вообще никакого не было, но банда хорошо разбиралась в людях. Хоть меня и не предупреждали, но были уверены – не сдам и стражу сюда не приведу. Это тоже дорогого стоит: такому не научиться, если проницательности нет.

Внутри строения я увидела нерадостную картину. Помещения были обшарпанные, грязные и пыльные. То здесь, то там валялись тряпки, слабо пробивался свет, добавляя тень. Запах хуже, чем в морге, а они еще носы морщили. А так как тела в могильнике не забирали некоторое время и начинало уже пованивать, то довести свое пристанище до худшего состояния надо еще суметь.

– Вы тут живете? – потрясенно спросила я.

– Да, хорошее место.

М-да... А я еще была недовольна своей кладовкой.

– Где Хмурый?

Не дело обсуждать интерьеры, когда человек умирает.

– Вот, в углу, – махнул Косой.

Это вот тот ворох тряпок? Ужас какой. Как там вообще можно выжить?

Бросившись к больному, я начала его выкапывать и поня-

ла: лежащий в этой куче – человек с сильным жаром, и он уже плох.

– Нельзя накрывать, когда горячий, – организм перегреется. Исключение – если имеется озноб, – пробормотала я, приводя пациента в себя и проверяя его состояние.

– Чего имеется? – удивился Косой.

– Вылечить можно? – сразу перешел к делу Тиз.

– Да, – ответила машинально, ошарашенно осматривая взрослого парня. Конечно, я могу ошибаться и в этом мире данные симптомы принадлежат другой болезни, но...

– Заразно? – с опаской спросил подошедший Бедовый, парень, постоянно влипающий в неприятности.

Удивительный феномен.

– Да. Но вам избегать его уже поздно, как и мне. Контакт произошел. Заболеете или нет, зависит от иммунитета, но скорее всего – да.

Ребята бросились врассыпную, а я отправилась к ближайшему тазу с водой и обтерла больного. А дальше, взяв местный самогон, прижигала маленькие язвочки, ибо больше нечем. Ветрянка – противная болезнь, но в большинстве случаев не смертельная. А в этом мире иммунитет у всех ломовой, может, и обойдется.

Ближайшие дни показали – не обошлось. Заболел весь город, за исключением пожилых людей. Их тут было немного, в основном состоятельные торговцы и чиновники, у кого имелись деньги на поддержание здоровья, но эти перенесли

ветрянку ранее и имели иммунитет. Я сама не заразилась. Может, перенесла заболевание в детстве, кто ж знает, может, эльфы к нему в принципе не восприимчивы, а я все же больше пошла в мать.

Ребят успела подлечить, пока не начались массовые вспышки болезни, и, что немаловажно, убедить, что раз они переболели, то теперь не заразятся. После демонстрации навыков, да еще и без лекарского дара, мой авторитет возрос до небес, и они послушались.

И несмотря на то что ребята были в ауте от случившегося, они запоминали, как ухаживать за теми, кто поправлялся медленнее, и правила, которые в будущем помогут им сохранить здоровье без обращения в лечебницу. О них никто никогда не проявлял заботы и не помогал просто так.

Почему это делала я? Ну... Наверное, из-за поставок спиртного, из-за чего же еще?

– Так-с... Эта травка помогает при высокой температуре. А эта...

Пока была эпидемия, лечебница никого не принимала. Как вам логика? Вроде как с такими массами пациентов лекари справиться не могут. В это время банда еще больше стала меня ценить: им-то я передавала инструкции через окно больницы, которую законсервировали лучше, чем во время набегов орков.

Зато я все же успела стащить из библиотеки книгу по травам и посвятила все свободное время на ее изучение. Она

была огромная, и, вынося ее, я очень рисковала... Но я же верну! Надо чем-то заниматься во время карантина. С другой стороны, это слабое оправдание, и все время заключения меня грызла совесть.

Нет сомнений, чутье плюс энциклопедические знания этого мира сделали меня уверенным пользователем трав. И я уже не боялась никого отравить. Ну, почти. Моральные принципы не позволяли проводить опыты на живых существах, и пока я держалась.

Дар тоже вроде бы слушался, я научилась его «включать» и «выключать» по своему желанию, а не когда ему приспичит. Но я все еще шпионю за лекарями в надежде узнать какие-нибудь секреты. Безрезультатно. Расспрашивать в открытую опасаясь: вдруг они спросят, откуда у меня такой странный интерес? И пока не все понятно с функционированием организмов разных рас. В мертвом состоянии тел я особо сильных изменений не заметила. А в живом?

Одно отличие есть точно: цикл женских дней у эльфийки более длинный, чем я привыкла. Раз в четыре месяца. И на днях эта проблема настигла меня. Страдала я – не передать словами, и готова была не вылезать из таза с водой. Но не всегда наши желания и возможности совпадают.

Начальник заметил мое настроение и предположил совершенно иное объяснение.

- Эл, чего такой грустный? Девушка бросила?
- Да, – уныло кивнула я.

Какая разница, кто что подумает, когда мир сер и невесел. Может, плюнуть на врачевание и бросить все силы на изобретение средств личной гигиены?

– Так и думал. А то уже начал переживать за то, что ты часто прикладываешься к бутылке. Часто нельзя, а то привыкнешь и умрешь.

Ага, значит, алкоголизм существует и здесь.

– Не стоят женщины наших жертв. А жену выбирай себе попроще, без претензий, тогда таких ситуаций избежишь. Не вешай нос, ты парень красивый, скоро новую найдешь, – утешал меня Богил, разулыбавшись. – И это... Ты бы мыл больницу поменьше, особенно могильник. Ребятам неудобно уже туда тела складывать, боятся запачкать. Очень ты старательный парень.

Начальник был мной доволен. Зачем разочаровывать и рассказывать ему, что я девушка, которая по ночам вскрывает трупы в морге? Не готов он к правде.

– Так закрыто все. Делать нечего.

– А ты читай, – предложил Богил.

Видимо, он не сталкивался с такой проблемой, как скука, лично. Говорить ему, что справочник по травам я уже практически выучила, не стоит. Если так подумать, то слишком много у меня секретов.

– А можно я за лекарями понаблюдаю? Они же лечат тех, кто остался здесь.

– Да здоровы уже почти все, и в городе зараза на спад по-

шла. Недолго нам еще закрытыми сидеть, но если хочешь – посмотри. Думаю, им-то все равно.

Все-таки хороший Богил мужик, тем жальче было его мне, когда он на следующий день покрылся сыпью. Переболеют почти все, это неизбежно. Нужно крепиться. А я между тем начала следить за лекарями с полного благословения начальства.

Теперь можно не боясь сунуть свой нос везде. Вперед!

Довольно щурившись на солнце, я сидела на площади и ела яблоко. В город постепенно приходило лето, а в моем понимании – адская жара. На Земле немного мест, где климат такой же, и там везде стоят кондиционеры. Тут... Даже ветерка нет, но имелся тенок. Да и могильник всегда к моим услугам, в нем прохладно и потолок еще не мытый. Богил махнул на меня рукой и смирился с мыслью, что у него на работе чище, чем дома. Так и живем.

– Эл...

Посмотрев на подошедших ребят, я перепугалась. Вид у них был решительный.

– Что-то случилось у вас? – всполошилась я.

– Мы это... Решили тебя отблагодарить! – сообщил Тиз.

– Может, не надо? – проблеяла я, стараясь быстро прикинуть, чем мне это грозит.

– Очень надо! Ты доверчивый и беззащитный. Жизнь нам спас, а за вино платишь.

А куда мне еще тут заработанные деньги девать? Может,

одежды прикупить? Да, так и сделаю. Наверное...

– Ерунда, вы меня не убили, значит, мы в расчете.

Хмурый посмотрел на меня исподлобья и покачал головой.

– Мы решили научить тебя навалить, – сообщил Тиз. – Если с нами что случится, не выживешь.

– Что делать?

– Ну... Драться.

Я замотала головой, но меня никто не спрашивал. Приятели были решительно настроены сделать мою жизнь лучше. Помогите-е...

Ребята говорили, что без них я не выживу, а по-моему, гибель меня ждет, если они продолжают обо мне заботиться. Первое время обучения я ходила вся в синяках, а потом наловчилась бегать и уворачиваться. Тиз сразу гордо сказал, что у меня талант, но я думаю, это был инстинкт самосохранения.

Постепенно, сквозь мое сопротивление и при настойчивости банды, я освоила несколько приемов уличного боя, несколько обманок, чтобы получить преимущество в драке, и на этом все закончилось. Жить мне хотелось без синяков и переломов, да и ребята осознали, что ничего большего они от меня не добьются. Тем более при такой жаре.

Незаметно, неотвратимо лето вступило в свои права, и я бегала по потолку от тоски по кондиционеру. Может, рассмотреть вариант переезда на север? Где тут самое холод-

ное место? Интересно, а карта мира есть? В библиотеке я ее не встречала, лишь приблизительное описание открытых земель путешественниками. Как же тогда ходят торговые обозы?

Такие мысли бродили в моей голове, когда я неспешно шла по улице от одного дома к другому. Сегодня я решилась на героический поступок – шопинг. Денег у меня было много, а тратить их тут все равно не на что. Ну, кроме самогона. С моими экспериментами он быстро заканчивался. Ребята и начальство переживали, что я сопьюсь, но время шло, и ничего не происходило. Списали на эльфийское происхождение. Благодаря мне сказки об эльфах обросли новыми подробностями.

Насчет лавок... В городе была целая улица, где можно купить себе что-нибудь. Аж целых одиннадцать магазинов. Я предварительно изучила вопрос покупок, составила рейтинг и выяснила, что есть еще и мастера, которые шьют на заказ для богатых. Но мне ждать не хотелось, да и ребята сказали, что разницы в изделиях нет, а они в этом разбирались.

Вздыхнув, я решилась и вошла в первую лавку. Если честно, я не рассчитывала на успех. После Земли предполагать, что местные товары меня поразят, было нечего. И тем приятнее оказалось увидеть высокое качество изделий.

Сперва на меня косились, кривились, а потом даже подошел хозяин, рассчитывая выставить из лавки. Это он зря-я-я...

Получив жертву в свои руки, я ее уже не выпустила и перебрала все, что было на прилавках и в кладовке. Тщательно померила, выбрала... и расплатилась. Мужик, увидев месячную выручку, был рад, но, судя по взгляду, не желал, чтобы я возвращалась. Потом я пошла во вторую, третью и четвертую лавки...

Я уже говорила, слухи в этом городе разлетаются очень быстро? Когда мой шопинг подходил к концу, в магазинах меня встречали уже сами хозяева и сразу с тоскливым взглядом. Таким образом, прочесав торговый квартал, я купила все самое приличное, на мой взгляд.

Хорошую одежду, несколько пар обуви. Два кинжала. Богил меня уверял, что не дело это, когда парень не может за себя постоять. Оружие должно быть, и точка. Деньги есть, я купила, лишь бы от меня отстали. Еще приобрела инструменты, которые можно использовать при лечении. Все, что смогла найти, ну хоть сколько-то пригодное. Приобрела для себя посуду: пользоваться казенной брезгливо, моют ее весьма условно.

Сумку, мешочек для денег и еще много всего по мелочи. В итоге осталось немного монет, но я не переживала. Еще заработаю. С тремя огромными мешками и отличным настроением я вышла из последней лавки и, пригибаясь от тяжести, направилась в сторону больницы, когда раздался крик.

– Орки-и-и!

Выругавшись про себя, что есть сил бросилась бежать, но

далеко ли я могла уйти со своими мешками? Молодость или нет, а тело не привыкло к таким нагрузкам. Надо было бросить и скрыться за ближайшим кустом, притвориться мертвой, но... жадность меня сгубила.

Когда я почти решилась оставить покупки и спасти свою шкурку, меня и мои сумки подхватила крепкая рука и забросила на огромную зверюгу. Несколько секунд на шок, несколько на осознание. А потом я закричала.

– А-а-а-а! Помогите!

Глава 5

Уже который раз я прихожу в себя в этом мире по уши в проблемах. Поняв, что добыча строптивая и готова оказать сопротивление, орк подsunул мне под нос какую-то гадость. Из-за нее сознание моментально покинуло меня. Жаль, что с ним не ушли и проблемы.

Но, может, мне все это приснилось?

С трудом повернув голову на бок и разлепив глаза, я узрела горящий неподалеку костер и жующих орков. Надежды не оправдались. А жаль...

Только жизнь начала налаживаться, хоть немного быть стабильной, как навалились новые проблемы. Чем мне грозит похищение – думать не хотелось, и, чтобы отвлечься более насущным, я попробовала сесть и посмотреть на находившихся рядом женщин.

Интересно, почему орки воруют определенный пол, ведь действительно, не утащили ни одного мужчину. С помощью нюха определяют? Или имеются еще какие-нибудь методы?

Тяжело вздохнув, я отерла рукавом лоб. В шапке было невыносимо жарко, но хорошо хоть не напекало голову. Мое купленное добро лежало неподалеку, сваленное в общую кучу. Все-таки ограбили. Интересно, получится сбежать?

Закончив трапезу, огромные воины, или вернее будет сказано – матерые ворюги, поднялись, вытерли о тряпки руки и

направились в нашу сторону. Женщины, несмотря на то что связанные, быстро сбились в кучу. Но внимание сосредоточилось на мне.

– Зачем ты его приволок? – спросил один из орков, обращаясь к самому огромному из них.

Его белоснежные волосы были собраны в хвост, виски чуть подбриты, а радужка глаз немного светилась. Уши заостренные, но не так сильно, как у меня. Однако самое невероятное – это торчащие изо рта клыки, один из которых был сломан. По лицу расползлись шрамы, и вообще вид орк имел довольно мрачный.

Из одежды – кожаные брюки и такая же безрукавка, на которую крепилось мелкое оружие. Интересное изделие, я таких у людей не встречала. У них одежда в основном была из грубой ткани, все кожаные вещи – покупные. И закрадывалось у меня подозрение, кто им их продает. На первый взгляд можно было судить, что орки более развиты, чем люди.

В это время тот, кто меня украл, взял веревку, которой я была связана, и потянул, заставляя подняться. Сопротивляться я побоялась, да и бесполезно это, когда ты связан по рукам и ногам. А мой пленитель, окинув меня взглядом, дернул с головы шапку – и мои уши и отросшие за несколько месяцев волосы, предстали перед общественностью. Теперь сложно было предположить, что я парень, а медная шевелюра так и притягивала взгляд.

Орки потрясенно вздохнули.

– Эльф. Зур, что делать будешь?

– Приедем домой и решу, – буркнул мужчина, внимательно меня рассматривая.

Я же не сводила взгляд с огромного топора, который он закинул на свое плечо. Впечатляет. Вообще, что я знаю об этом племени? А что если они людей едят? Поджав губы и мрачно посмотрев на того, кто меня украл, я решила биться насмерть. Понятное дело, что проиграю, но все равно не сдамся.

Пока я строила планы по защите своей жизни, орки отошли, и я вернулась обратно к испуганной кучке женщин. Те, видя, что я эльфийка, отстранялись, не желая принимать в свою компанию. Расисты!

Я, жмурясь, села на землю чуть поодаль от остальных и принялась продумывать план побега. Нужно же что-то делать, пока мы не ушли далеко от столицы. Богил, наверное, уже знает, что лишился ценного сотрудника. Пойдут слухи, что теперь орки воруют и мужчин. А еще я не успела привести в порядок последние трупы в морге. Вот они удивятся творившемуся там бесчинству.

Бросив взгляд на отряд около костра, я отметила, что одежда у орков более-менее похожа на людскую, прически – тоже, разве что цвет волос разный. В остальном – мужчины как мужчины. Ведут себя получше, чем некоторые люди. Речь более правильная. Интересно было бы изучить их поведение...

Словно услышав мои мысли, снова поднялся со своего места укравший меня орк, виноватый во всех новых бедах. Неторопливо приблизился, встретился с моим мрачным отчаянным взглядом и осторожно поставил передо мной миску с едой. Достал нож, я подобралась... окинула его взглядом и загрустила. Даже если у меня, а не у него, будет топор, я вряд ли выиграю в этой схватке.

Орк же просто перерезал на мне веревки, предупредив:
– Бежать бесполезно, мы уже далеко от столицы – не дойдешь.

Верить ему или нет? С одной стороны, я впервые вижу этого клыкастого. С другой – а смысл ему врать? Чтобы не сбежала? Сомневаюсь, что будет толк: все равно поймают. Женщины рядом со мной строят такие планы, мой острый слух улавливает их разговоры, несмотря на то что они делают все возможное, чтобы их скрыть.

Интуиция шептала пока не переживать и присмотреться. Решив ей довериться, я взяла миску с едой и приступила к трапезе. Если я умру от голода, никому лучше не будет.

Зур

Этот набег был незапланированным, просто так сложились обстоятельства. Ребятам было скучно, и мы решили развлечься. Кто же знал, как простое, казалось бы совершенно незначимое решение, изменит жизнь племени.

Орки довольно самодостаточный народ, обеспечивающий

себя всем необходимым. Редко мы прихватывали что-то ценное в набегах, если только приглянется конкретная вещь. Так как ущерба почти не наносили, люди закрывали на нас глаза. Единственное, в чем мы нуждались, — это женщины. За ними нужда и гнала нас в людские города.

Довольно давно у орков стало меньше рождаться женщин. Вернее, не так... Сначала умирали шаманы, которые отвечали за врачевание, магию и различные общественные аспекты нашего общества. Приходило их время, а новых, с даром, не рождалось. Со временем не осталось никого.

Истинный масштаб проблемы мы поняли не сразу, пока перекося численности между мужчинами и женщинами не стал колоссальным. И ситуация продолжала ухудшаться. Мужской плод нашего вида сильнее, и при родах он выживал, женский в большинстве случаев погибал. Часто — вместе с матерью. А помочь было некому.

Пока эта ситуация решалась набегами, мы воровали женщин у людей. У них их много, и они были не против, если мы утащим несколько. По ауре определяли пол и есть ли у женщины сильные чувства к другому мужчине. Со временем поняли свою промашку: в человеческих землях часто практиковался брак по расчету. После этого мы стали проводить разведку и намечать жертв заранее.

В этот раз спонтанный порыв отправил нас на людские земли, я незапланированно, мельком взглянув на ауру, прихватил девушку. Разглядев добычу, решил, что со мной что-

то не так и я стащил парня, а бросать его было жалко. Когда же добыча очнулась и шапка слетела с головы... У нашего отряда был шок. Эльфов мы еще ни разу не крали. Они сложно приживаются, и мороки с ними много.

Судя по взгляду, она готова броситься на любого и перегрызть ему горло. Орки не бьют женщин: они ценный ресурс и нашего удара не переживут. Это табу. Особей, что нарушают данное правило, отбраковывают. Проще не связываться.

Кажется, у меня начинаются трудные дни. Она моя добыча, и до приезда домой за нее отвечаю я. Да и потом... Что она делала в людских землях? Судя по мешкам, явно приехала по делам. Но почему одна? Ждать ли погони следом?

Ко мне подсел Тырк и протянул фляжку с вином.

– Глотни, тебе явно нужно.

Я молча принял фляжку и пригубил. Крепкого мы в походы не брали, а этот напиток приносит лишь расслабленность, но не хмель. Потерев лицо рукой, я вздохнул.

– Ну, не расстраивайся. Ты дал, конечно... Но, может, приживется?

Я с тоской покосился на друга и снова вздохнул. По приезде вождь устроит выволочку, и в поход мне цикл точно не ходить. Вновь посмотрев на добычу, я поймал ее хищный взгляд и невольно подобрался. Что-то изменилось, и девушка приняла для себя решение. Теперь бы понять: чем оно нам всем грозит?

Эйлинель

Немного отойдя от факта, что меня украли и обокрали, поев, я немного расслабилась и стала внимательнее осматриваться по сторонам. Что мы имеем?

Вокруг глухой лес. Даже тропки нигде не видно. Остается загадкой, как в нем ориентируются орки. С другой стороны, по сути, мне все равно, лишь бы не потерялись вместе со мной.

В отряде пять особей. Это они таким маленьким количеством совершают набеги? А шуму каждый раз, будто бы армия напала. И что же будет, если действительно нападет армия?

Орки – это очень крупные мужчины в прекрасной физической форме, но это я поняла еще в морге, а вот их поведение было занятнее. Создавалось впечатление, что они куда более развиты, чем люди. Тогда зачем воруют женщин? Пока с нами они ничего плохого не сделали и даже покормили. В чем же причина?

Если мои выводы верны и орки куда более современное общество, то судьба подарила уникальный шанс сменить место обитания.

К тому мужчине, который меня украл, подошел другой и подал ему флягу. Мне явно не рады. Снова расизм? Чем это может грозить? Куча вопросов, и все пока без ответов.

Похлопав друг друга по плечу, они бегло поговорили обо мне. С острым слухом я все прекрасно слышала и вынесла

следующее. Меня не собираются убивать. И надежда, что орки намного более развитый вид, чем люди, укреплялась все сильнее. А значит, я любыми способами должна у них прижиться. Если для этого нужно выйти замуж, то я выйду. Что такого? Я красивая. Должна же от этого быть хоть какая-то польза. А еще я лечить умею... Вот!

Раньше подобные события выбили бы меня из колеи и повергли в уныние и панику, а вынужденное замужество вызвало бы отторжение. Но человек ко всему привыкает. Полуэльф – тем более. Я уже приличный срок живу в этом мире, ко многому стала относиться более толерантно.

Наметив перспективы, я постаралась взглянуть на орка по-другому. Ну, ничего такой мужчина, шрамы на лице его не портят, сломанный клык добавляет шарма, а что прикус неправильный, так у всех есть недостатки. Я убеждала себя, и мой метод имел успех. Теперь орк виделся мне не только вором и мародером, но и перспективным вариантом. М-да...

Тот, кого называли Зуром, вскинул на меня взгляд и следом весь подобрался, будто бы перед боем. Все же нервный мужик. С другой стороны, у него работа тяжелая. Интересно, а они еще чем-то, кроме набегов, занимаются? Как бы наладить контакт и спросить?

– Говорю же, нужно бежать. Нас убьют. Ни одна женщина от орков не вернулась. Есть шанс, пока мы рядом. Не могли нас увезти далеко.

Заговорщицы старались говорить еле слышно, но со мной

это было бесполезно. Поняв, что замышляют женщины, которые исключили меня из своей компании, я порадовалась данному факту. Окинула оценивающим взглядом ездových ящеров и получила такой же в ответ. Насколько они разумны? Будет интересно выяснить и это, но потом. А пока я была склонна доверять тому, что сказали орки. Мы, скорее всего, ближе к их городу, чем к человеческому. Животные в прекрасном состоянии и, думаю, довольно быстрые.

Когда все стали укладываться спать, мой похититель принес одеяло и, настороженно покосившись, отправился отдыхать. Завернувшись в теплый пледик, после дня, полного нервов, я быстро заснула. Видимо, интуитивно доверяла оркам. Пока те кормили вполне вкусно и не делали ничего плохого. Есть ли смысл себя накручивать? За такими размышлениями я и провалилась в сон.

– Держи!

– Вернитесь!

– Сгинете, глупые!

То тут, то там раздавались крики, топот ног. Сонно повернувшись, я узрела растерянное лицо своего орка.

– Что, сбежали? А ты, поди, уже приготовился меня ловить? – спросила у еще больше удивившегося похитителя.

– Да... – видимо, растерявшись, пробормотал тот.

– Сегодня не побегу, спать ложись. Отдыхать мешаешь, – буркнула я, повернувшись на другой бок и снова провалилась в сон.

Зур

Утро началось рано. Друзья, готовясь в дорогу, ходили не выспавшиеся. Как самый отдохнувший, есть варил я. Девушки, перепуганные и уставшие после бессонной ночи, снова сбились в кучку. Каждый раз одно и то же, мы уже привыкли, но настроение от этого лучше не становилось.

Моя добыча сонно возилась в одеяле, сладко потягивалась и была совершенно довольна жизнью. Ее непредсказуемое поведение и удивительная осведомленность заставляли нервничать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.